Может быть, кто-то раньше, увидев этот рисунок, был озадачен и слишком много думал об этом. Случайно оказавшись здесь, он скучал и пытался развеять одиночество, пустоту в душе и ощущение вездесущего холода, рисуя какашками на двери туалета?

Но что значат цифры 104? Кто-то хочет пригласить меня в номер 104 в этом гостевом доме?

От моей комнаты до этого номера всего четыре двери. Я вдруг понял, что это действительно приглашение.

Чем дальше, тем чудесатее. Да что тут вообще происходит?

Я встал, смыл все это творчество струей мочи и энергично вышел из туалета. Стараясь не думать лишнего, я дошел до комнаты с номером 104. Дверь была приоткрыта, а внутри голый мужик мылся над тазом, напевая:

"Младшая сестричка, иди же вперед, йе-о, йе-о,

Старший брат уже в комнате.

Наша любовь взаимна

Но никто не должен нас видеть".

Взглянув на его живот, я увидел шрамы, напоминающие шахматную доску. Он был бородат и не стрижен давно, выглядел неряшливым. И очень толстый.

Толстяк?

Я был в шоке, по инерции прошел мимо и спустился по лестнице. На ходу в голове крутилась мысль: это же Толстяк!

Как этот сукин сын так быстро сюда добрался? Из одной жопы мира в мгновение ока переместился в другую жопу мира, наплевав на плохую погоду. Как он сумел?

Но это же Медог, сюда добраться сложнее, чем покорить сто тысяч вершин.

А еще очевидно же, что Толстяк не хотел показывать, что мы знакомы, поэтому не стал меня искать, а просто оставил знак в туалете и приоткрыл дверь в комнату. Да еще песенку спел, прямо намекая, что лучше помалкивать.

Спустившись вниз, я никак не мог сообразить, что надо делать. Поэтому вышел на улицу и закурил. И тут увидел Толстяка, который выплеснул воду из таза прямо из окна и заорал: "Госпожа хозяйка, горячая вода кончилась. Еще пару чайников надо. Иди сюда!"

Внизу сидела женщина из народности мэньба. Устало вздохнув, она взяла два чайника и пошла наверх. Оттуда снова послышался громкий голос Толстяка: "Быстрей, быстрей. У меня снова понос случился. Я в вашу дыру для срача каждое утро в семь часов в полуобморочном состоянии бегаю. Что вы тут в еду подсыпали?"

Я чуть дымом от смеха не подавился. В полуобморочном состоянии в семь часов утра. Ну ладно. Тогда я после тебя, полуобморочного идиота, в 7:15 в туалет зайду.

На следующий день в положенное время я был в туалете. Кроме свеженасранной вони я увидел кусок туалетной бумаги, убористо исписанный и прилепленный к двери дерьмом.

Осторожно снимая бумагу с двери, я подумал, что вроде у него и в самом деле диарея. В общем, Толстяк с головой вошел в роль.

Написал он много букв, и, прочитав дерьмовое послание, мне многое стало понятно.

Оказалось, что Толстяк недавно обнаружил, что телефон Агуя в Банае прослушивается. Сначала думал, что следят за ним, но никакой слежки в деревне не обнаружил, и догадался, что целью был я, звонивший ему каждую неделю.

Поэтому он разыграл целый спектакль. В обязанности Агуя входило сообщать мне, что Толстяк не хочет подходить к телефону и предлагать перезвонить ему на мобильный. Разговаривая со мной, он отключал громкую связь, чтобы по звукам невозможно было определить, где он находится. И я думал, что он все еще в Гуанси, а на самом деле Толстяк уже приехал в Ханчжоу, где пытался меня потихоньку разыскать.

Оказавшись в Ханчжоу, он узнал, что я уехал в Непал, и ждал моего возвращения. Уезжать оттуда он не торопился, пока не выяснилось, что нелегкая занесла меня в Медог, откуда в ближайшее время сваливать я не собираюсь.

Когда мы разговаривали в последний раз, он был уже в соседнем округе Ньингчи и быстро добрался до Медога. Но по приезду встречаться со мной Толстяк не торопился. Он поджидал, когда я спущусь с горы, а затем следовал за мной незаметно по пятам, рассчитывая обнаружить того, кто следил за мной.

И обнаружил. Это были местные жители. Очевидно, опыта в таких делах у них никакого, зато они хорошо знакомы с местностью и легко могли найти меня в Медоге, оставаясь незамеченными.

Поистине, богомол хватает цикаду, а позади него воробей. Толстяка они не заметили, хотя он все время крутился неподалеку.

Но из-за них Толстяк так и не смог лично встретиться со мной. Стоит ему выдать себя, как мы оба окажемся в одинаково невыгодном положении. Медог — городок маленький, в таких даже у стен есть глаза и уши. Поэтому он решил действовать самостоятельно. И не нашел лучшего способа поддерживать со мной связь, как туалеты. Поэтому в своем послании настоятельно советовал обращать внимание на любые комнаты задумчивости поблизости.

Это дерьмовое послание я выкинул в туалетную яму. И почувствовал себя намного спокойнее.

Неважно, насколько я силен и опытен. Приятно, когда есть рядом кто-то, готовый защитить и прийти на помощь.

Поразмыслив, я понял, что, возможно, совершил ошибку. Согласно совету Толстяка, я не должен был ничего предпринимать и дождаться его приезда. Встретившись, я бы подробно ему все рассказал, но теперь уже поздно сожалеть об этом. Однако, Толстяк, красава, сам все понял, и собрался выяснить, кто следит за мной и с какой целью.

Натянув штаны, я открыл дверь, собираясь выйти. В конечном счете и такой способ связи сойдет, а игра только началась.

К своему удивлению, у дверей туалета меня поджидали двое лам.

Растерявшись, я спросил: "О, тут уже очередь?"

Один из лам покачал головой: "Господин У, старший лама просил вас немедленно вернуться на гору".

"А в чем дело?" — спросил я.

"То, что случилось пятьдесят лет назад, повторилось снова. Из внутренних районов Гималаев пришел человек".

Не помню, говорил ли я старшему ламе, где останавливаюсь, когда спускаюсь в Медог. Впрочем, у него невероятные способности, да и соглядатаи у него здесь тоже могут быть. Сейчас думать об этом не было времени.

Вернувшись вместе с ламами в храм, я обнаружил, что там царил полный беспорядок. Все подозрительно косились друг на друга, носились туда-сюда. Почему-то мне показалось, что такой должна быть атмосфера в военно-полевом госпитале.

Меня проводили к комнате старшего ламы. Внутри, кроме него, был еще один человек.

Одетый в тибетский халат, он сидел спиной ко мне и спокойно пил часуйму. Как-то странно все было. Когда я вошел, сопровождавшие меня ламы недоверчиво покосились в мою сторону.

Может, у меня с лицом что-то? Или взгляд мой им не понравился.

Это начинало меня раздражать. Подойдя к гостю старшего ламы, я сел и небрежно взглянул в его сторону.

И в тот же момент чуть до потолка не подпрыгнул.

В голове загудело, и мой разум настоятельно потребовал отключки.

Передо мной сидел... я.

Нет, я сидел на своем месте и был основательно сбит с толку. Это, конечно, не я, но лицо точно мое. Или очень похожее.

"Это ты?" Я был так удивлен, что на моем лице расцвела глупая улыбка от уха до уха.

Он посмотрел на меня равнодушным взглядом и кивнул: "Я знал, что так просто ты не сдохнешь".

"Да ты кто, блять, такой? — заорал я. — Ты что за хрен с горы, и нахуя мое лицо нацепил?" Я не смог сдержать желание придушить его, но он сразу встал и отступил назад, не позволил мне воплотить свои желания, а потом, махнув рукой, сказал: "Сейчас между нами нет конфликта интересов. И ты не должен относиться ко мне плохо".

"Не должен?! — продолжал орать я. — Да иди ты нахуй, сукин сын, я вообще тебе ничего не должен. Спорим, что, будь ты на моем месте, сразу бы меня замочил. Бля буду, но сегодня я тебя убью!"

"Хихихи... на самом деле, я — это ты, а ты — это я, — он отхлебнул часуймы и заявил. — Это совсем не то, чего я хотел для себя. По сути, мы оба — жертвы".

Ярость в моем сердце душила меня, но умом я понимал, что так вести себя неразумно. Мне бы успокоиться, сесть и поговорить с ним. Но в эту минуту заговорил старший лама.

"Вы оба прекратите спор. Не время для этого. Сначала надо решить насущные проблемы".

Пытаясь посмотреть на себя со стороны и глядя на спокойного ламу, я вдруг подумал, что эта сцена мне знакома. "Путешествие на Запад"?

Старший лама — Будда Татхагата? Тогда я — Сунь Укун, а этот хрен с горы — Шестиухая макака. (прим. в этом романе у Сунь Укуна был двойник, фальшивый Сунь Укун, которого звали Шестиухой макакой.)

Я осторожно присел. Этот гад раньше пытался меня убить, ни за что не останусь спокойным в его присутствии. Отодвигаясь от него подальше, я старался оставаться в боевой готовности.

Обратившись к старшему ламе, я спросил: "Что, черт возьми, тут происходит?"

Он ответил: "Этот господин пришел к воротам храма сегодня в полдень. Как и пятьдесят лет назад, он сказал моему ученику, что спустился с гор. Выглядит он точь-в-точь, как ты. Сначала я подумал, что это ты решил подшутить над моим учеником. Но, поговорив с ним, я понял, что вы — разные люди, потому и послал за тобой. Это я хочу спросить, что тут происходит?"

Потом заговорил и фальшивый У: "Поговорив с ним, я понял, что ты тоже здесь. Но мне не позволили уйти из храма. И я решил, что многое смогу прояснить, поговорив с тобой".

"Ты спустился с гор?"

Он кивнул, и я спросил: "Раз уж ты хочешь внести ясность, тогда скажи, кто ты такой? И какие у тебя цели?"

Он взял опустевшую чашку, без церемоний наполнил ее часуймой и ответил: "Я же говорил, что для тебя много знать опасно".

"Считай меня клиническим самоубийцей. Просто ответь мне", — требовал я.

"Жаль. Но я только распробовал вкус жизни и не горю желанием сопровождать тебя на тот свет. Поэтому рискну дать совет. Поменьше интересуйся моими делами. И о своих прошлых делах тоже поменьше думай, — сказал он. — Прошло уже много времени, ты свободен. Хватит копаться в прошлых тайнах, иначе уничтожишь то немногое, чего сумел достичь. Если продолжишь, то снова во что-нибудь вляпаешься".

"Да мне пофиг. Мертвые свиньи кипятка не боятся. И совесть моя чиста. Меня вообще сюда случайно занесло".

"Ты здесь ничего не выведываешь, как раньше?" Он выглядел немного удивленным.

Я кивнул. Он поставил чашку и спросил: "Тогда зачем ты здесь?"

Я задумался, что же ему ответить? Сказать, что меня снова втянули во что-то против моей воли? А надо ли говорить правду? Покачав головой, я выругался и ответил: "А ты кто такой, чтобы требовать у меня ответа?"

"Ты не понимаешь, куда вляпался, — он резко встал. — Если ты снова лезешь не в свое дело, у нас обоих будут неприятности".

Он быстро огляделся и спросил старшего ламу: "Наставник, из этой комнаты есть другой выход?"

Старший лама отрицательно покачал головой. Я уже собирался спросить, что он собирается делать, когда дверь в комнату распахнулась, и вошли несколько человек.

Это были люди из Гонконга.

Теперь, кроме нас двоих и старшего ламы в комнате набралось более дюжины человек.

Их главного я узнал сразу: мужчина средних лет по имени Чжан Лунбань. Еще девушка с фамилией Чжан, остальных сходу я вспомнить не мог.

"Вот ты и попался, парень. Почему, наделив тебя добродетельной наивностью, господь не дал тебе чуточку больше мозгов?" Фальшивый У Се печально вздохнул.

"Почему вы все пришли без приглашения?" — спросил старший лама.

Чжан Лунбань некоторое время молчал, глядя на нас, потом, игнорируя вопрос ламы, сказал: "Не советую что-то придумывать. С вашими навыками, вам двоим отсюда не уйти. И наконец-то мы все собрались вместе. Похоже, часть проблемы уже решена".

"Вы? — спросил фальшивый У. — Кто "вы"? Святые небожители? Неужели вы все это устроили, чтобы заманить нас?"

"Пока не выясню, кто вы такие, и можно ли вам доверять, ничего не скажу".

"Ну, меня ты довольно хорошо знаешь, — сказал фальшивый У. — И, кажется, ты самому себе не очень доверяешь". Сказав это, он внезапно схватил меня за руку и потянул назад: "Уйди с дороги, иначе своей цели не добьешься".

Выражение лица Чжан Лунбаня меня поразило: он смотрел на нас, как на двух идиотов, сбежавших из дурки. Потом быстро сделал шаг в сторону, за ним стояла девушка Чжан, поднимавшая руку. Она сжимала рогатку, которую недавно сделал я. В то же мгновение мимо меня что-то со свистом пролетело, и фальшивый У Се, вцепившийся в мою шею, дернулся, завалился на меня, увлекая за собой на пол.

Отпихнув его, я встал и увидел, что мой двойник скорчился на полу от боли, закрыв лицо руками.

Обернувшись, я увидел, что девушка целится в меня из рогатки, и только успел произнести: "Стой! Я очень послушн..."

Резинка рогатки щелкнула, и я с криком упал на пол.

http://tl.rulate.ru/book/89763/3279357